

Молекулярное моделирование

УДК 635.64:58.071:577.29:51–76

doi: 10.15389/agrobiology.2026.1.72rus

МОЛЕКУЛЯРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, ДОКИНГ И МОДЕЛИРОВАНИЕ МОЛЕКУЛЯРНОЙ ДИНАМИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛКОВ PAD4 И EDS1 У *Solanum lycopersicum* L.*G. TANDON¹, S.S. PRASAD², A. SINGH² ✉, J.R.E. CHESTER³, P.K. SINGH⁴, S. KAUR¹, S. JAISWAL¹, M.A. IQUEBAL¹, A. RAI¹, D. KUMAR¹, S. SINGH⁵ ✉

У растений биотический стресс становится одним из основных препятствий для производства продуктов питания, поэтому важно понимать, какие метаболические пути и гены связаны с системным иммунитетом. Enhanced Disease Susceptibility 1 (EDS1) и Phytoalexin Lacking 4 (PAD4) — два важных белка, которые необходимы для накопления салициловой кислоты. Это, в свою очередь, контролирует экспрессию белков, связанных с патогенозом (PR-белков), которые активируют защитные механизмы против атак патогенов. Вычислительные методы позволяют прогнозировать основные белок-белковые взаимодействия и ключевые гены, вовлеченные в сигнальные пути. В настоящем исследовании мы провели 3D-моделирование и изучили взаимодействие EDS1 и PAD4 у томата (*Solanum lycopersicum*), используя метод гомологического моделирования. Предсказанные модели были дополнительно валидированы, после чего для них провели докинг белок-белковых взаимодействий с использованием HADDOCK. Сравнительный анализ пространственных структур белков и потенциальных взаимодействий выявил 13 водородных связей и 5 гидрофобных взаимодействий между белками. Для наблюдения за динамическим поведением белков было выполнено молекулярно-динамическое моделирование (МДМ) в течение 50 нс с использованием GROMACS. При анализе результатов МДМ учитывали различные параметры, включая среднеквадратичное отклонение (RMSD), потенциальную энергию, а также использовали метод главных компонент (PCA). Докинг-анализ выявил наличие комплексов EDS1 и PAD4 у томатов, тем самым подтвердив, что салициловая кислота может быть вовлечена в систему защиты растения. Гены салицилатного сигнального пути могут быть непосредственно использованы в дальнейших исследованиях, необходимых для разработки новых сортов.

Ключевые слова: *Solanum lycopersicum*, биосинтез салициловой кислоты, EDS1, PAD4, системная резистентность, R-ген, молекулярно-динамическое моделирование, гомологическое моделирование, докинг белков.

Растения в силу неподвижного образа жизни подвержены различным видам экологического стресса, что существенно влияет на рост и урожайность сельскохозяйственных культур. Стрессы можно разделить на биотические и абиотические. Абиотический стресс вызывают засуха, засоление, низкие и высокие температуры. Биотический стресс провоцируют различные патогены — грибы, бактерии, вирусы или нематоды. Стрессоры могут воздействовать на растения по отдельности или в сочетании друг с другом. Несмотря на использование улучшенных сортов и применение пестицидов для противодействия биотическим стрессам, вредители и болезни все еще вызывают потери урожая в размере 20–30 % (1).

Для преодоления стрессов растения выработали сложные механизмы, с помощью которых реагируют на атаки патогенов. Эта устойчивость в основном контролируется взаимодействием по принципу «ген-на-ген» (gene-for-gene), происходящим между генами устойчивости растения (resistance, R) и генами авирулентности (avirulence, Avr) патогена (2). Распознавание Avr активирует реакцию гиперчувствительности (hypersensitive response, HR), и эта HR, в свою очередь, приводит к гибели клеток в месте проникновения патогена или вблизи него (3). Считается, что HR ограничивает распространение патогенов от места заражения (4). При участии R-гена активируется сигнальный путь, зависящий от салициловой кислоты (salicylic acid, SA), что вызывает экспрессию PR (pathogenesis-related) белков. Сообщалось о других (помимо SA-зависимого пути) защитных реакциях растений, включая пути,

* При финансировании от Индийского совета сельскохозяйственных исследований (ICAR) при правительстве Индии в рамках создания Центра передовых суперкомпьютерных вычислений ASHOKA в ICAR-IASRI, Нью-Дели. Частично работа поддержана программой CABIn Scheme (код проекта: 1004936) ICAR-IASRI, Нью-Дели.

зависимые от этилена (ethylene, ET) или жасмоновой кислоты (jasmonic acid, JA). Также высказано предположение, что SA-зависимый путь активируется в ответ на атаку биотрофов, тогда как пути ET и JA — некротрофов (5).

Для правильного накопления SA необходимы два белка — Enhanced Disease Susceptibility 1 (EDS1) и Phytoalexin Lacking 4 (PAD4) (6). EDS1 взаимодействует с PAD4 и Senescence Associated Gene 101 (SAG101). Белки EDS1 и PAD4 необходимы для инициации HR. EDS1 и PAD4 присутствуют как в ядре, так и в цитоплазме, тогда как SAG101 локализован исключительно в ядре (7). EDS1, PAD4 и SAG101 структурно принадлежат к семейству липазо-/эстеразоподобных белков (8). EDS1 играет ключевую роль в обеспечении резистентности, которая опосредована большим подклассом внутриклеточных нуклеотид-связывающих рецепторов с обогащенными лейцином повторами (nucleotide-binding leucine-rich repeat, NLR), обозначаемых TNL и содержащих N-концевой домен Toll/интерлейкин-1 рецептора (Toll/interleukin 1 receptor, TIR) (9). Эти TNLs распознают эффекторы патогенов и индуцируют эффектор-активируемый иммунитет (effector-triggered immunity, ETI), который усиливает транскрипционные программы базовой иммунной системы, а также связан с локальной запрограммированной гибелью клеток хозяина. Таким образом, EDS1 участвует в усилении гиперчувствительных реакций растений (10).

Функциональные ортологи EDS1 и PAD4 были идентифицированы у многих покрытосеменных растений, включая рис и виноград, то есть комплекс EDS1 представляет собой древнюю систему защиты растений, существовавшую до появления ETI (11, 12). Взаимодействие EDS1-PAD4 для обеспечения устойчивости и их роль в SA-зависимом защитном пути также описаны у *Arabidopsis thaliana* (6). Взаимосвязь EDS1-PAD4 не только способствует биосинтезу SA, но и играет важную роль во врожденном иммунитете, усиливая SA-зависимую резистентность у *Arabidopsis thaliana* (13).

В настоящее время последовательности обоих белков (EDS1 и PAD4) томатов доступны в NCBI, но информация об их структуре отсутствует. Более того, до сих пор не изучено их взаимодействие, служащее частью SA-зависимого пути в защите реакции растений

Томат (*Solanum lycopersicum*) служит модельной системой для изучения развития плодов. Также это богатый источник множества питательных веществ, таких как β -каротин, ликопин, флавоноиды, витамины А, В и С, производные гидроксикоричной кислоты и минералы (фосфор, калий, магний и др.), он считается важной овощной культурой (14, 15). Мировое производство и потребление этой пасленовой культуры постоянно растет (16). Однако до 70 % урожая томата теряется из-за различных биотических и абиотических стрессов. Биотические агенты, такие как бактерии, вирусы, грибы или нематоды, становятся причиной примерно 200 заболеваний и вызывают потерю урожая томатов на 90 % (17). Таким образом, изучение комплекса EDS1-PAD4 может быть полезно для раскрытия SA-зависимых механизмов ответа на биотический стресс у томата.

В настоящей работе предпринята попытка изучить взаимодействие EDS1 и PAD4 посредством построения их трехмерных моделей, использования гомологического моделирования для понимания молекулярных механизмов на атомном уровне, а также анализа взаимодействия белков методом докинга. После этого были изучены паттерны стабильности с помощью моделирования молекулярной динамики (МД) в течение 50 нс.

Главная цель исследования заключалась в выявлении изменений, происходящих в EDS1 и PAD4 при их взаимодействии.

Методика. Получение последовательностей и анализ кон-

сервативных доменов. Аминокислотные последовательности EDS1 и PAD4 для *Solanum lycopersicum* и *Arabidopsis thaliana* были получены из базы данных белков NCBI. Домены обоих белков у *S. lycopersicum* были идентифицированы с помощью инструментов предсказания доменов, включая CD-Search, SMART (18) и Interproscan (12). Впоследствии было выполнено попарное выравнивание последовательностей EDS1 и PAD4 с использованием Blastp (19), доступного в NCBI (20), для определения консервативных регионов у *S. lycopersicum* и *A. thaliana*.

Молекулярное моделирование. Трехмерные структуры были построены посредством гомологического моделирования в программе Modeller 9.14 (21). Modeller использует функции плотности вероятности (probability density functions, PDFs) в качестве пространственных ограничений вместо энергии. Modeller предсказал все 10 моделей; одна модель была проверена на стереохимическую совместимость, чтобы отметить все отклонения диэдральных (двугранных) углов, нормальную связь и длину нековалентной связи между атомами. Шаблоны для EDS1 и PAD4 были найдены с помощью Blastp для сравнения с базой данных белков с целью построения моделей (22). Файлы выравнивания целевых и шаблонных белков были получены с помощью программы Clustalw (<http://www.genome.jp/tools-bin/clustalw>). Этот файл выравнивания мы использовали в качестве входных данных в Modeller для построения трехмерных моделей. Полученные 3D-модели оценивали на основе показателя DOPE (Discrete Optimized Protein Energy) (23) и оптимизировали для структурной доработки в программе GalaxyRefine (24).

Проверка качества структуры. Уточненные структуры были проверены на стереохимическое качество с помощью сервера проверки и анализа структуры (Structure Validation and Analysis Server, SAVES), предоставляющего несколько соответствующих программ анализа. ERRAT проверяет статистику нековалентных связей между различными типами атомов. PROCHECK помогает анализировать стереохимическое качество структуры белка. VERIFY-3D оценивает совместимость атомной модели с ее собственной аминокислотной последовательностью. WHAT_IF участвует в интенсивной проверке стереохимических параметров остатка модели. Все эти программы в составе SAVES помогают в полной и надлежащей проверке стереохимии построенных моделей белков (25).

Кроме того, для оценки качества использовали сервер ProSA (26). С помощью MolProbity были рассчитаны длины связей и углы связей (19). Для статистической проверки также использовали программы VADAR, PROCESS и GeNMR (27). Общее стереохимическое качество всех моделей EDS1 и PAD4 оценивали с помощью ProQ (28) и ModFOLD V4.0 (29). После надлежащей проверки были выбраны окончательные модели, а затем проведена минимизация их энергии с помощью Swiss PDB Viewer (30) — автономной программы, используемой для анализа макромолекул.

Молекулярный докинг и анализ белок-белковых взаимодействий. С помощью сервиса LIGSITE были определены активные аминокислотные остатки обоих белков (PAD4 и EDS1), участвующие во взаимодействии между ними (<http://projects.biotec.tu-dresden.de/pocket/>). LIGSITE — это эффективный по времени и автоматизированный алгоритм, способный обнаруживать карманы на поверхности белка, которые могут быть сайтами связывания. Карманы идентифицируются с помощью ряда простых операций на кубической сетке. Информацию о предсказанных активных остатках использовали для докинга с помощью HADDOCK (High Ambiguity Driven Biomolecular DOCKing) (<https://rascar.science.uu.nl/had->

dock2.4/) (S.J. De Vries с соавт., 2010; doi: 10.1038/nprot.2010.32). Алгоритм HADDOCK позволяет на основе оценки ориентации и конформации полугибких или негибких объектов описать стабильность их комплекса с использованием неструктурных экспериментальных данных. С помощью Discovery Studio 3.5 («Accelrys, Inc.», США) дополнительно анализировали кластеры комплексов для выбора наилучшего комплекса.

Молекулярно-динамическое моделирование. Молекулярно-динамическое моделирование (МДМ, molecular dynamics simulations, MDSs) проводили для EDS1, PAD4 и комплекса EDS1-PAD4 с использованием пакета GROningen MACHine for Chemical Simulations (GROMACS). В GROMACS (31, 32) для построения топологий используются силовые поля CHARMM (33). Кубическая ячейка была заполнена молекулами воды TIP3P (водное окружение) с сохранением расстояния до белка 1 нм, что создавало периодические граничные условия (Periodic Boundary Conditions, PBC). При pH 7,0 были различимы разные стадии процесса протонирования для каждой ионизируемой аминокислоты. Для нейтрализации общего заряда системы при необходимости добавлялись противоионы натрия.

Энергию сольватированных структур минимизировали с использованием алгоритмов наискорейшего снижения и сопряженных градиентов, пока максимальная сила не становилась меньше $100 \text{ кДж} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{нм}^{-1}$. Минимизированная структура подвергалась анализу динамики с ограничением положения течение 25 пс, при котором молекулы белка были зафиксированы и допускалось только движение молекул воды. Затем вся система (белок и растворитель) подвергалась динамическому моделированию без учета положения. Длины связей были ограничены их равновесными положениями с помощью алгоритма LINear Constraint Solver (LINCS) (34). Для поддержания температуры и давления во всех системах применяли баростат Берендсена с константами связывания соответственно 1,0 и 0,1 пс. Для расчета электростатических взаимодействий использовали метод Эвальда с сеткой зарядов с расстоянием отсечки 0,9 нм (35). Для финального анализа при длительности 50 нс при 300 К и давлении 1 атм использовали системы согласно описанию (36).

В общей сложности для каждой системы (EDS1, PAD4 и их комплекс) провели два моделирования в одинаковых условиях с помощью GROMACS одновременно с применением доступного нам суперкомпьютерного инструментария ASHOKA (Advanced Supercomputing Hub for Omics Knowledge in Agriculture; суперкомпьютерный хаб объединяет 256 вычислительных модулей, образующих кластер под управлением Linux). Все графики строили в программе Grace (<http://plasma-gate.weizmann.ac.il/Grace/>).

Анализ траекторий молекулярной динамики. Для анализа траектории были рассчитаны функциональные и структурные ограничения с использованием GROMACS: среднеквадратичное отклонение (root mean square deviation, RMSD), среднеквадратичная флуктуация (root mean square fluctuation, RMSF), потенциальная энергия и площадь поверхности, доступная для растворителя (solvent-accessible surface area, SASA). Площадь поверхности взаимодействия рассчитывали по формуле: Площадь поверхности взаимодействия = $SASA_{EDS1} + SASA_{PAD4} - SASA_{COMPLEX}$ [1].

Также было рассчитано общее число остатков и атомов соответствующих остатков, взаимодействующих на границе раздела.

Анализ главных компонент. Для понимания общего характера изменения координат атомов в EDS1 и PAD4 во время МДМ был проведен анализ основных мод движения, или анализ главных компонент

(РСА). РСА уменьшает размерность сложной системы и, как следствие, характеризует как кумулятивное, так и общее движение в белковой системе. RMSF вносят наибольший вклад в РС1. Корреляция между движением частиц, прямо пропорциональная функциональной активности белка, служит причиной флуктуаций в системе. Собственные значения, которые также характеризуют общую подвижность, связанную с собственным вектором, являются суммой вариаций коллективного движения для каждого атома. Для расчетов РСА использовались встроенные функции GROMACS — `g_anepig` и `g_covar`. Мы ограничили только лишь исследование атомами Са, поскольку они значимо характеризуют базовые пространственные изменения и менее подвержены статистическому шуму (37).

Результаты. Выявление последовательностей и анализ консервативных доменов. Структура белков EDS1 и PAD4 *S. lycopersicum* доступна в NCBI (соответственно номер AAX73302.1, 602 аминокислоты, и номер XP_004231611.1, 578 аминокислот). В случае *A. thaliana* EDS1 (AAD20950.1) и PAD4 (OAR01954.1) содержали соответственно 623 и 541 аминокислоту. Анализ консервативных доменов, проведенный с использованием базы данных консервативных доменов, подтвердил, что EDS1 и PAD4 *S. lycopersicum* содержали домены семейства липаз класса 3. В EDS1 консервативный домен локализовался в положении 46VFAF...LAPL200 и имел длину 154 аминокислотных остатка; значение битового рейтинга (bit score) 76,56 и e-значение 2,30e-16; в PAD4 — в 92VHAGL...LFFA196 длиной 104 аминокислотных остатка; значение битового рейтинга (bit score) 75,41 и e-значение 4,21e-16. Выравнивание по последовательности EDS1 и PAD4 между *S. lycopersicum* и *A. thaliana* выявило разные консервативные регионы. Нуклеофильный участок GHSSGGA, образующий острый угол с основной цепью («nucleophilic elbow»), был консервативен в последовательности EDS1 у обоих видов (рис. 1). При сравнении консервативных доменов у обоих видов было обнаружено, что семейство липаз (класс 3) присутствует в обоих белках.

Рис. 1. Сравнительный анализ последовательностей EDS1 (слева) и PAD4 (справа) у *Arabidopsis thaliana* (образец из базы данных) и *Solanum lycopersicum* (исследуемый образец): синий — консервативные регионы, красный — нуклеофильный изгиб.

Молекулярное моделирование. При изучении структурных

особенностей EDS1 и PAD4 применяли гомологическое моделирование (38) в программе Modeller. В качестве шаблонов для EDS1 и PAD4 использовали соответственно 4NFU_A и 4NFU_B, полученные с помощью программы Blastp в NCBI. Для 4NFU_A идентичность с последовательностью EDS1 составляла 42 %, для 4NFU_B идентичность с PAD4 составляла 25 %. Оба шаблона вместе с последовательностями EDS1 и PAD4 были использованы для построения файла выравнивания. В результате было сгенерировано 10 структур. Для всех этих моделей рассчитывали значения DOPE (табл. 1).

1. Значения DOPE Scores (Discrete Optimized Protein Energy) для EDS1 и PAD4, полученные в программе Modeller v9.15 при оценке качества сгенерированных белковых структур при молекулярном моделировании

Модель	EDS1	PAD4
Model_1	-69354.40625	-48451.47266
Model_2	-69622.61719	-47244.53906
Model_3	-69799.39063	-47151.11719
Model_4	-69592.65625	-47395.59766
Model_5	-69583.67188	-47673.15625
Model_6	-69141.12500	-46360.92578
Model_7	-69791.44531	-46957.91016
Model_8	-69571.35156	-46751.72656
Model_9	-68983.39063	-46153.08203
Model_10	-69783.50000	-48528.74609

Для дальнейшего анализа были выбраны пять моделей с наиболее удачными показателями DOPE. Энергию систем оптимизировали для пяти выбранных моделей с использованием сервера GalaxyRefine.

Проверка качества структуры. Пять отобранных моделей были дополнительно проверены с помощью сервера валидации и анализа структуры (Structure Validation and Analysis Server, SAVES). SAVES учитывает несколько параметров — карта Рамачандрана (Ramachandran Plot), число контактов низкого качества и максимальное отклонение угла/связи (табл. 2).

2. Результаты проверки полученных моделей EDS1 и PAD4 с помощью разных серверов

Сервер	Параметр	EDS1	PAD4
PROCHECK	Наиболее предпочтительная область, %	91,2	84,3
	Дополнительно разрешенные области, %	7,1	13,4
	Разрешенные области без ограничений, %	1,1	1,1
	Запрещенные области, %	0,5	1,1
	Общий G-фактор	0,01	0,08
Verify3D	Средний балл 3D-1D > 0,2	79,73	65,4
ERRAT	Общее качество	87,374	89,298
ProSA	Z-score	-10,65	-2,54
MolProbity	Отклонения C β > 0,25 Å, %	0,08	0,18
	Остатки со слабыми связями, %	0,02	0,02
	Остатки с «плохими» углами, %	0,17	0,15
VADAR	Объединенное стандартное отклонение	0,13	0,71
	Средняя энергия водородной связи	0,17	0,14
PROSESS	Усредненное стандартное отклонение	13,45	12,59
	Наибольшее стандартное отклонение (Chi score)	0,86	0,91
	Спираль, %	46	50
	Бета-цепь, %	10	10
	Повороты, %	30	20
	Витки, %	44	40
GeNMR	Ошибка эффективного прогноза (Bump Score)	0,003	0,01
	Радиус инерции	2,69	8,62

После перекрестной проверки параметров валидации были выбраны окончательные структуры, которые загрузили в базу данных моделей белков (PMDB), запись для EDS1 PMDB ID PM0080477, для PAD4 — ID PM0080479. PMDB — это база данных, которая собирает 3D-модели белков, построенные вручную с использованием различных методов моделирования.

Окончательные модели, выравненные вместе с их шаблонами, представлены на рисунке 2.

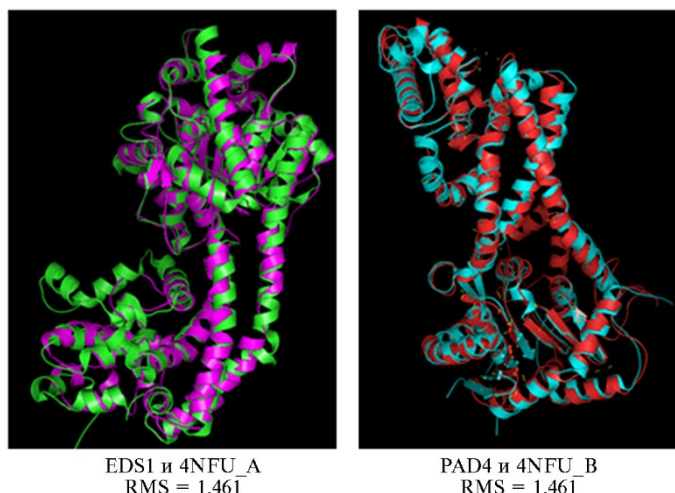

Рис. 2. Результаты выравнивания структур EDS1 и PAD4, сгенерированных методом молекулярного моделирования, с их шаблонами.

Окончательно энергия моделей, рассчитанная в Swiss PDB Viewer, для EDS1 и PAD4 составила соответственно $-26751,348$ и $-16361,289$ кДж/моль. После минимизации энергии с помощью Swiss PDB Viewer для обоих белков значения энергии снизились до $-36715,977$ и $-30080,314$ кДж/моль. Карта Рамачандрана (Ramachandran Plot) показала, что 91,2 и 84,3 % остатков для EDS1 и PAD4 находились в коровой области, что было подтверждено сервером VADAR. Для дальнейшей оценки структур использовали сервер ProSA; Z-scores для EDS1 и PAD4 составили соответственно $-10,65$ и $-2,54$. Z-scores отражают общее качество модели; меньшее значение означает большую значимость (39). Анализ длин связей и углов проводили с помощью MolProbity, который оценивает качество модели белков как локально, так и на глобальном уровне (40). С помощью программы PROSESS средние значения Chi-1 и стандартные отклонения составили 13,45 и 12,59, то есть также находились в пределах соответствующего диапазона. Другие параметры, а также их значения приведены в таблице 2; карты Рамачандрана для обоих белков представлены на рисунке 3.

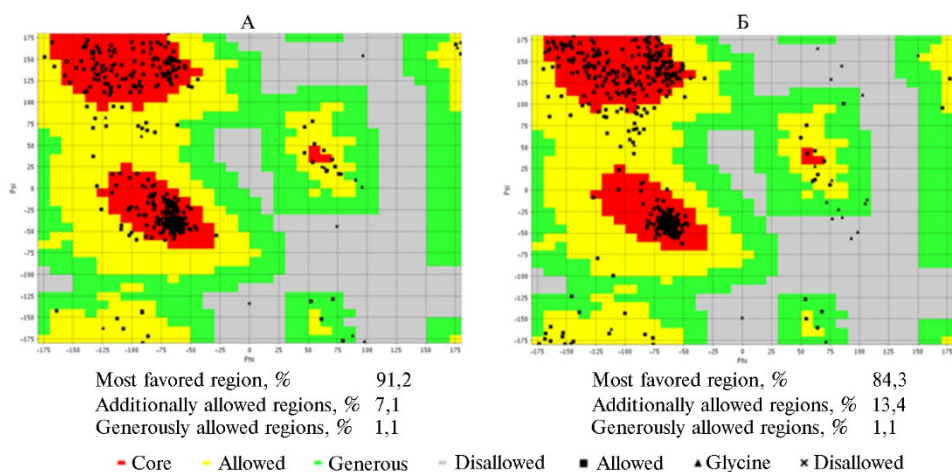

Рис. 3. Карты Рамачандрана (Ramachandran Plots), отображающие распределение аминокислотных

остатков в различных областях, для сгенерированных методом молекулярного моделирования EDS1 (А) и PAD4 (Б).

Белок-белковое взаимодействие. Финальные модели использовали в качестве исходных данных в LIGSITE для поиска остатков, входящих в активные сайты обоих белков. В активном сайте EDS1 присутствовали остатки Gly7, Ile8, Met23, His26, His124, Lys167, Ile168, Arg180, Ile214, Asn215, Pro216, Glu293, His325, Leu326, His343, Asn346 и Ile350; в активном сайте PAD4 — остатки Leu14, Val18, Leu60, Ala62, Ser129, Arg169, Val190, Ser237, Cys248, Leu272 и His275. Эти остатки были использованы в качестве исходных данных при анализе HADDOCK для изучения белок-белковых взаимодействий. HADDOCK обнаружил 131 структуру в 16 кластерах, что составляло 65,5 % для моделей с учетом водного окружения. В Discovery Studio 3.5 для дополнительного анализа были выбраны структуры с Z-score -1,6. На рисунке 4 показан финальный комплекс.

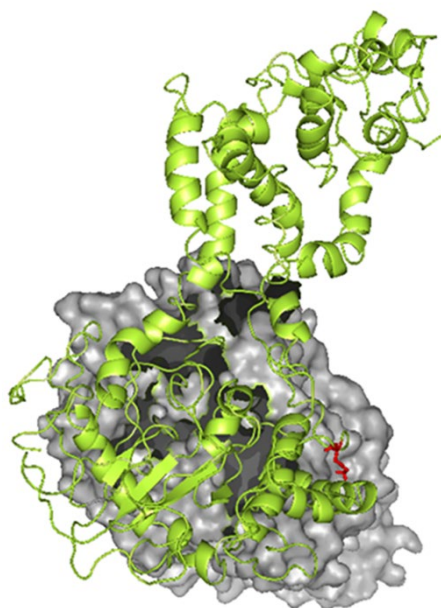

Рис. 4. Финальный комплекс белков EDS1 и PAD4, сгенерированных методом молекулярного моделирования, где EDS1 представлен в виде поверхности, а PAD4 — в виде ленточной модели.

При исследовании нескольких межмолекулярных взаимодействий между EDS1 (в качестве рецептора) и PAD4 (в качестве лиганда) в Discovery Studio было обнаружено, что финальный комплекс имел 13 водородных и 5 гидрофильных связей (табл. 3).

С помощью LIGPLOT были выявлены различные водородные связи. Для уточнения межмолекулярных взаимодействий между EDS1 и PAD4 были построены карты контактов с указанием диапазона расстояний, связывающих оба белка (рис. 5).

Определение энергии связывания белков помогает понять их взаимодействие. Связывание белков оценивают по разнице между свободной энергией двух белков: $\Delta G = \Delta G_{\text{Protein1}} - \Delta G_{\text{Protein2}}$.

Энергия связывания для комплексов EDS1 и PAD4, согласно расчетам сервера Patchdock, составила -21,24 кДж/моль.

3. Детали взаимодействия между EDS1 и PAD4, комплекс белков EDS1 и PAD4, сгенерированных методом молекулярного моделирования

№ структуры	Обозначение	Дистанция	Категория	Взаимодействующие структуры			
				обозначение	роль	обозначение	роль
1	A:ASN27:HD22-B:ASP35:OD2	2.03252	Водородная связь	A:ASN27:HD22	H-Донор	B:ASP35:OD2	H-Акцептор
2	A:SER218:HN-4B:ASP277:OD1	3.08046	Водородная связь	A:SER218:HN	H-Донор	B:ASP277:OD1	H-Акцептор
3	A:GLN219:HN-B:ASP277:OD1	1.75635	Водородная связь	A:GLN219:HN	H-Донор	B:ASP277:OD1	H-Акцептор
4	A:GLN219:HE21-B:ASP277:OD1	2.02043	Водородная связь	A:GLN219:HE21	H-Донор	B:ASP277:OD1	H-Акцептор
5	A:ASN330:HD22-B:ASN265:O	2.09949	Водородная связь	A:ASN330:HD22	H-Донор	B:ASN265:O	H-Акцептор
6	A:ASN330:HD22-B:SER271:OG	2.82450	Водородная связь	A:ASN330:HD22	H-Донор	B:SER271:OG	H-Акцептор
7	B:LYS59:HN-A:Met23:O	2.75967	Водородная связь	B:LYS59:HN	H-Донор	A:Met23:O	H-Акцептор
8	B:GLY61:HN-A:ASN20:OD1	2.65572	Водородная связь	B:GLY61:HN	H-Донор	A:ASN20:OD1	H-Акцептор
9	B:SER267:HN-A:ASN330:OD1	2.20888	Водородная связь	B:SER267:HN	H-Донор	A:ASN330:OD1	H-Акцептор
10	B:SER267:HN-A:GLU331:OE1	2.57991	Водородная связь	B:SER267:HN	H-Донор	A:GLU331:OE1	H-Акцептор
11	B:SER267:HG-A:GLU331:OE1	1.83699	Водородная связь	B:SER267:HG	H-Донор	A:GLU331:OE1	H-Акцептор
12	B:SER266:CB-A:ASN330:O	3.73266	Водородная связь	B:SER266:CB	H-Донор	A:ASN330:O	H-Акцептор
13	B:SER266:CB-A:GLU331:OE1	3.54058	Водородная связь	B:SER266:CB	H-Донор	A:GLU331:OE1	H-Акцептор
14	A:PRO216-B:LEU276	4.93452	Гидрофобные взаимодействия	A:PRO216	Алкильный радикал	B:LEU276	Алкильный радикал
15	A:LEU326-B:LEU272	5.04399	Гидрофобные взаимодействия	A:LEU326	Алкильный радикал	B:LEU272	Алкильный радикал
16	B:VAL38-A:LEU28	4.71876	Гидрофобные взаимодействия	B:VAL38	Алкильный радикал	A:LEU28	Алкильный радикал
17	B:LYS59-A:Met23	4.94864	Гидрофобные взаимодействия	B:LYS59	Алкильный радикал	A:Met23	Алкильный радикал
18	A:TYR220 B:ALA279	5.46945	Гидрофобные взаимодействия	A:TYR220	Пи-орбитали	B:ALA279	Алкильный радикал

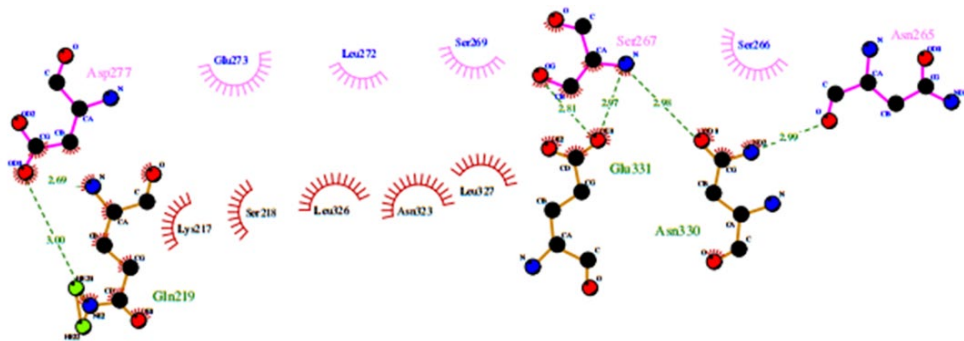

Рис. 5. LIGPLOT-карта взаимодействия EDS1 и PAD4, сгенерированных методом молекулярного моделирования. Карта отображает межмолекулярные контакты на увеличивающихся расстояниях, причем различные цвета (красный, желтый, зеленый и синий) обозначают контакты в пределах соответственно 7 Å, 10 Å, 13 Å и 16 Å.

Молекулярно-динамическое моделирование и анализ. Моделирование проводили для EDS1, PAD4 и комплекса EDS1:PAD4 (GROMACS, сервер ASHOKA). Для этого оба белка и комплекс были помещены в кубическую ячейку и сольватированы H₂O. Как оказалось, система EDS1 нейтральна; для стабилизации систем PAD4 и комплекса были добавлены ионы натрия (Na⁺) (табл. 4).

4. Число компонентов в системах EDS1 и PAD4, сгенерированных методом молекулярного моделирования, и их комплекс EDS1:PAD4

№ структуры	Белок	Число молекул H ₂ O	Число ионов Na ⁺	Общее число атомов в белке	Общее число атомов в системе
1	EDS1	48220	0	9664	57884
2	PAD4	64000	3	9136	73139
3	EDS1:PAD4	138823	4	18801	157628

После 50 нс моделирования с использованием GROMACS определяли паттерны стабильности как отдельных белков, так и комплекса. Были оценены определенные параметры с их начальными и конечными значениями. RMSD показывает изменения в конфигурации белка во время моделирования. Большие изменения RMSD означают, что белок претерпел большее конформационное изменение, и наоборот (41). Через 50 нс средние значения RMSD для EDS1, PAD4 и EDS1:PAD4 (по два запуска для каждого при одинаковых условиях) составили соответственно приблизительно 4,3; 10,1 и 1,2 Å. Для PAD4 значение RMSD было очень большим, что позволяет предположить возможность значительных конформационных изменений во время моделирования. Значение RMSD для EDS1:PAD4 не имело столь существенного отклонения (рис. 6).

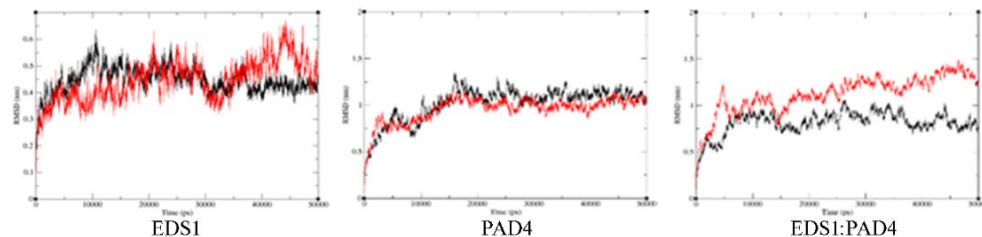

Рис. 6. Графики RMSD для белков EDS1, PAD4 и их комплекса при молекулярно-динамическом моделировании (50 нс).

RMSF рассчитывали для определения aberrации между положениями

атомов. RMSF отражает изменение положения для каждого остатка в белке (42). Среднее значение RMSF всех атомов для EDS1, PAD4 и их комплекса составило соответственно 0,38; 0,94 и 0,70 нм. Максимальное отклонение позиций атомов наблюдалось в EDS1:PAD4; между EDS1 и PAD4 большее отклонение во время моделирования показал PAD4 (рис. 7).

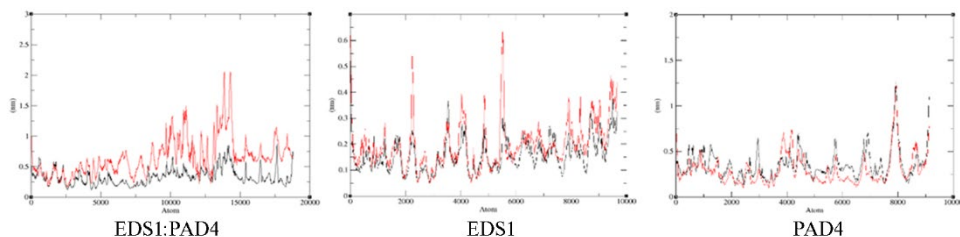

Рис. 7. Графики RMSF для белков EDS1, PAD4 и их комплекса при молекулярно-динамическом моделировании (50 нс).

Еще один важный параметр — потенциальная энергия. Ее изменение рассчитывали в интервале времени от $t = 0$ нс до $t = 50$ нс. Для EDS1 потенциальная энергия при $t = 0$ нс составила $-2000427,00$ кДж/моль, для PAD4 — $-2607008,00$ кДж/моль, для EDS1:PAD4 — $-5667363,00$ кДж/моль. К $t = 50$ нс потенциальная энергия изменилась соответственно до $-2002373,00$, $-2614066,38$ и $-5672486,50$ кДж/моль для EDS1, PAD4 и EDS1:PAD4 (рис. 8). Для всех трех белков не наблюдалось значительных изменений потенциальной энергии. Анализ методом молекулярной динамики показал, что могли произойти некоторые конформационные изменения, особенно в PAD4, но компактность PAD4 увеличилась по сравнению с EDS1.

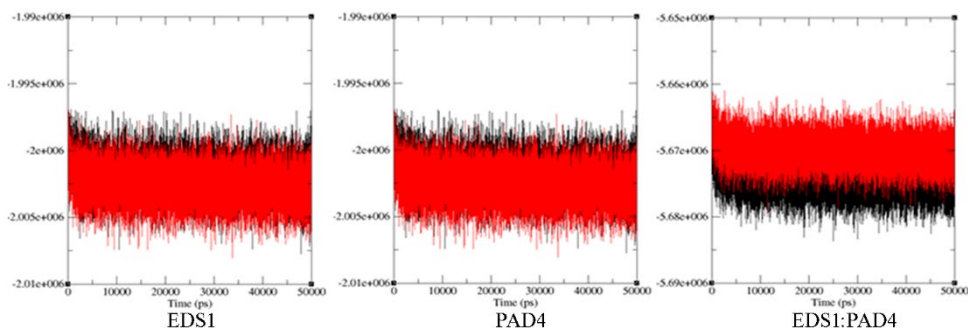

Рис. 8. Графики потенциальной энергии для белков EDS1, PAD4 и их комплекса при молекулярно-динамическом моделировании (50 нс).

Площадь доступной для растворителя поверхности (solvent-accessible surface area, SASA) также была рассчитана примерно для 50 нс для обоих белков и их комплекса. Для EDS1 общая SASA изменилась с $325,592$ nm^2 (площадь гидрофобной поверхности — $106,769$ nm^2 , площадь гидрофильной поверхности — $218,823$ nm^2) в момент времени $t = 0$ нс до $335,951$ nm^2 (площадь гидрофобной поверхности — $108,543$ nm^2 , площадь гидрофильной поверхности — $227,407$ nm^2) при $t = 50$ нс. Для PAD4 общая SASA изменилась с $389,8$ nm^2 (площадь гидрофобной поверхности — $143,343$ nm^2 , площадь гидрофильной поверхности — $246,457$ nm^2) при $t = 0$ нс до $396,861$ nm^2 (площадь гидрофобной поверхности — $144,94$ nm^2 , площадь гидрофильной поверхности — $251,921$ nm^2) при $t = 50$ нс. SASA EDS1:PAD4 изменилась с $718,038$ nm^2 (площадь гидрофобной поверхности — $252,663$ nm^2 , площадь гидрофильной поверхности — $465,375$ nm^2) при $t = 0$ нс до $727,793$ nm^2

(площадь гидрофобной поверхности — 247,483 нм², площадь гидрофильной поверхности — 480,31 нм²) при $t = 50$ нс. Общая площадь поверхности взаимодействия была дополнительно рассчитана с использованием уравнения [1]. Взаимодействие EDS1 и PAD4 происходило на площади 5,019 нм², что привело к образованию 18 связей. Из них 13 были водородными, 5 — гидрофобными (см. табл. 4). В EDS1 и PAD4 в белок-белковом взаимодействии участвовали соответственно 11 и 12 аминокислотных остатков.

Анализ основных мод движения. Поскольку структурные перестройки важны для правильной передачи сигналов (43) и общего функционирования, движение EDS1 и PAD4 было сопоставлено с движением белка посредством расчетов основных мод. Для изучения движения остатков проанализировали динамическую кросс-корреляцию. Значение корреляции составляло от $-0,0913$ (синий) до $0,271$ (красный) для EDS1 и от $-0,505$ (синий) до $1,6$ (красный) для PAD4, что представляет собой соответственно отрицательную и положительную корреляцию. На рисунке 9 представлена матрица, соответствующая ковариации между всеми атомами C α . Красный цвет означает, что два атома движутся вместе и, следовательно, лежат по диагонали, тогда как синий показывает движение атомов в противоположных направлениях. Как видно, флуктуаций было меньше.

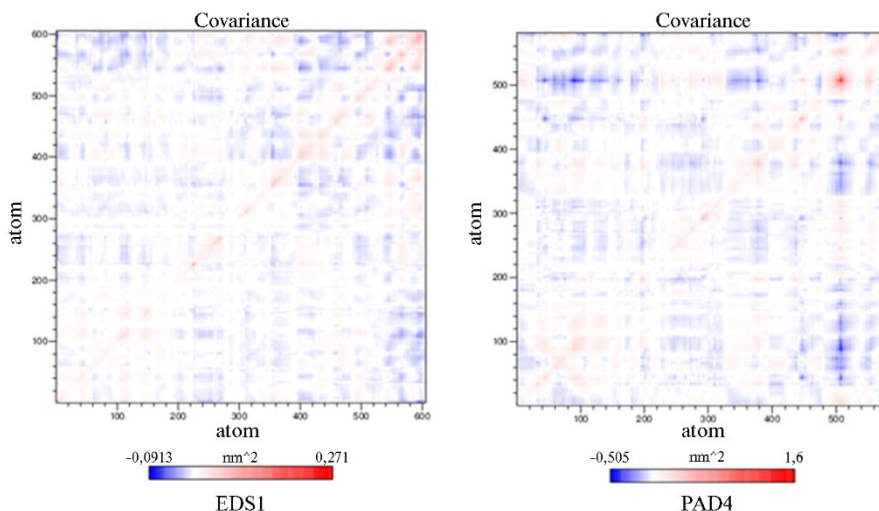

Рис. 9. Анализ главных компонент (Principal Component Analysis, PCA) для EDS1 и PAD4, сгенерированных методом молекулярного моделирования.

Липазные домены в EDS1 находились в позиции от 46-го до 200-го аминокислотного остатка, в PAD4 — от 92-го до 196-го остатка. Корреляция между атомами в этих доменах была высокой. Помимо этого, при анализе PCA также учитывалась свободная энергия Гиббса (рис. 10). Была обнаружена тесная взаимосвязь между структурой и функцией белка, опосредованная энергетикой. Была выявлена статистическая корреляция между ΔG и структурными изменениями белка (44).

Результаты анализа белок-белковых взаимодействий и молекулярной динамики подтвердили существование комплекса EDS1 и PAD4, что, в свою очередь, указывает на проявление салицилатного сигнального пути у томата.

При участии *R*-генов инфицирование растений приводит к активации синтеза салициловой кислоты. Для должного накопления SA необходимы EDS1 и PAD4 (45). Анализ последовательностей выявил домены

семейства липаз класса 3, ответственные за различные реакции растений на стресс (46). Присутствие этих доменов в EDS1 и PAD4 подразумевает, что оба белка участвуют в реакциях растений на стресс. Структурный анализ касался взаимодействия двух белков. Было отмечено, что PAD4 претерпевает более значительные конформационные изменения, чем EDS1. Конформационные изменения также наблюдались в комплексе EDS1:PAD4 в течение 50 нс моделирования. Между EDS1 и PAD4 было также выявлено значительное число водородных связей и гидрофобных взаимодействий. Анализ главных компонент показал, что атомы в липазном домене перемещались согласованно как в EDS1, так и в PAD4. Вышеизложенные наблюдения позволяют предположить, что белки EDS1 и PAD4 могут взаимодействовать в растениях томата, хотя этот вывод требует дальнейшего экспериментального подтверждения.

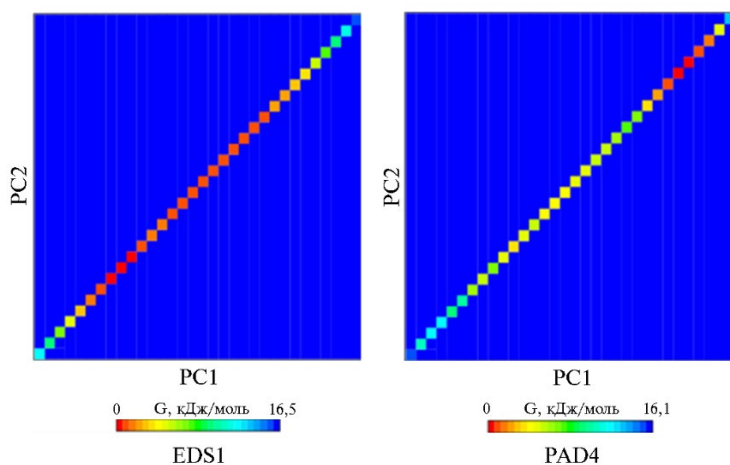

Рис. 10. Графики свободной энергии Гиббса для EDS1 и PAD4, сгенерированных методом молекулярного моделирования.

Таким образом, в процессе динамических биоимитационных исследований была успешно смоделирована ранее не описанная трехмерная структура белков EDS1 и PAD4, что позволило выявить существование молекулярного взаимодействия между EDS1 и PAD4 за 50 нс и подтвердить стабильность структуры их комплекса. Параметры моделирования молекулярной динамики (МД), среднеквадратичное отклонение (RMSD), среднеквадратичные флуктуаций (RMSF), площадь доступной поверхности (SASA), потенциальная энергия и анализ главных компонент (PCA) подтвердили стабильность комплекса. Докинг-анализ выявил наличие 13 водородных связей и 5 гидрофобных взаимодействий между этими белками. Все эти данные указывают на то, что салициловый путь может функционировать в томатах в условиях биотического стресса. В будущих исследованиях следует идентифицировать ключевые гены, связанные с салициловым путем, и их маркеры, которые могут быть использованы в молекулярной селекции для программ улучшения генетического материала.

Мы выражаем глубокую благодарность Индийскому совету сельскохозяйственных исследований (ICAR) при правительстве Индии за поддержку в создании Центра передовых суперкомпьютерных вычислений для получения омиксных знаний в сельском хозяйстве (ASHOKA) в ICAR-IASRI, Нью-Дели. Частично работа была поддержана программой CABIn Schete (код проекта: 1004936) ICAR-IASRI, Нью-Дели. Мы также высоко ценим поддержку и конструктивную критику, полученные от заведующего

кафедры вычислительной биологии и биоинформатики и декана Института биотехнологии и биоинженерии им. Джейкоба при Университете сельского хозяйства, технологий и наук им. Сэма Хиггинботтома, Прайаградж.

¹*Division of Agricultural Bioinformatics, ICAR-Indian Agricultural Statistics Research Institute, New Delhi-11012, India, e-mail: gitanjali.tandon@gmail.com, sukhii.deep@gmail.com, sarika@icar.gov.in, ma.iqubal@icar.gov.in, anil.Rai@icar.gov.in, dinesh.Kumar@icar.gov.in;*

²*Department of Agriculture, Koneru Lakshmaiah Education Foundation, Green Fields, Vaddeswaram, Andra Pradesh-522302, India, e-mail: shivsaiprasad@kluniversity.in, atulsingh@kluniversity.in* ✉;

³*Department of Commerce, Koneru Lakshmaiah Education Foundation, Green Fields, Vaddeswaram, Andra Pradesh-522302, India, e-mail: robertedwinchester@kluniversity.in;*

⁴*Department of Plant Pathology, Banda University of Agriculture and Technology, Banda, Uttar Pradesh-210001, India, e-mail: praduman1311@gmail.com;*

⁵*Department of Computational Biology and Bioinformatics, JIBB, Sam Higginbottom University of Agriculture, Technology and Sciences, Prayagraj-211007, India, e-mail: satendra.singh@shiats.edu.in* ✉

Поступила в редакцию
15 апреля 2025 года
Принята к публикации
22 июля 2025 года

Sel'skokhozyaystvennaya biologiya [Agricultural Biology], 2026, V. 61, № 1, pp. 72-88

MOLECULAR MODELLING, DOCKING AND DYNAMICS SIMULATIONS OF *Solanum lycopersicum* PAD4 USING EDS1 PROTEINS

G. Tandon¹, S.S. Prasad², A. Singh² ✉, J.R.E. Chester³, P.K. Singh⁴, S. Kaur¹, S. Jaiswal¹, M.A. Iqubal¹, A. Rai¹, D. Kumar¹, S. Singh⁵ ✉

¹*Division of Agricultural Bioinformatics, ICAR-Indian Agricultural Statistics Research Institute, New Delhi-11012, India, e-mail: gitanjali.tandon@gmail.com, sukhii.deep@gmail.com, sarika@icar.gov.in, ma.iqubal@icar.gov.in, anil.Rai@icar.gov.in, dinesh.Kumar@icar.gov.in;*

²*Department of Agriculture, Koneru Lakshmaiah Education Foundation, Green Fields, Vaddeswaram, Andra Pradesh-522302, India, e-mail: shivsaiprasad@kluniversity.in, atulsingh@kluniversity.in* (✉ corresponding author);

³*Department of Commerce, Koneru Lakshmaiah Education Foundation, Green Fields, Vaddeswaram, Andra Pradesh-522302, India, e-mail: robertedwinchester@kluniversity.in;*

⁴*Department of Plant Pathology, Banda University of Agriculture and Technology, Banda, Uttar Pradesh-210001, India, e-mail: praduman1311@gmail.com;*

⁵*Department of Computational Biology and Bioinformatics, JIBB, Sam Higginbottom University of Agriculture, Technology and Sciences, Prayagraj-211007, India, e-mail: satendra.singh@shiats.edu.in* (✉ corresponding author)

ORCID:

Tandon G. orcid.org/0000-0002-9832-0488

Jaiswal S. orcid.org/0000-0002-9948-4994

Prasad S.S. orcid.org/0000-0002-5537-0565

Iqubal M.A. orcid.org/0000-0003-3787-5997

Singh A. orcid.org/0000-0002-1032-4442

Rai A. orcid.org/0000-0003-4454-6462

Chester J.R.E. orcid.org/0009-0008-9720-6932

Kumar D. orcid.org/0000-0001-5466-0686

Singh P.K. orcid.org/0009-0001-7608-4285

Singh S. orcid.org/0000-0002-6876-3376

Kaur S. orcid.org/0000-0001-7510-7636

The authors declare no conflict of interests

Acknowledgements:

We gratefully acknowledge support from the Indian Council of Agricultural Research (ICAR), Government of India through its creation of the Advanced Supercomputing Hub for Omics Knowledge in Agriculture (ASHOKA) at ICAR-IASRI, New Delhi. GT and SK received fellowships from ICAR, and their work has been supported by the CABIn Scheme program (Project Code: 1004936) of ICAR-IASRI, New Delhi. We also greatly appreciate the encouragement and constructive criticisms we received from HoD, Department of Computational Biology and Bioinformatics and Dean, Jacob Institute of Biotechnology and Bioengineering, Sam Higginbottom University of Agriculture, Technology and Sciences, Prayagraj.

There was an external funding received for the conduct of research from Indian Council of Agricultural Research (ICAR), Government of India through its creation of the Advanced Supercomputing Hub for Omics Knowledge in Agriculture (ASHOKA) at ICAR-IASRI, New Delhi. GT and SK received fellowships from ICAR, and their work has been supported by the CABIn Scheme program (Project Code: 1004936) of ICAR-IASRI, New Delhi.

Final revision received April 15, 2025

doi: 10.15389/agrobiology.2026.1.72eng

Accepted July 22, 2025

Abstract

As biotic stress is one of the major impediments to food production, it is important to decipher systemic immunity-related pathways and genes. Enhanced Disease Susceptibility 1 (EDS1) and Phytoalexin Lacking 4 (PAD4) are two important proteins that together are essential for the accumulation of salicylic acid (SA). This accumulation, in turn, controls the expression of pathogenesis-related (PR) proteins, which in turn activates defense pathways against pathogen attacks. A computational approach can predict major protein-protein interactions and major signaling pathways possessing key genes. In this study, we conducted 3D modeling and examined the interaction of EDS1 and PAD4 in tomatoes (*Solanum lycopersicum*), using a homology modeling approach. The predicted models were further validated and then subjected to protein-protein docking using HADDOCK. Based on a comparative analysis of the spatial structures of proteins and potential interactions were revealing the presence of 13 hydrogen bonds and 5 hydrophobic interactions between both the proteins. Molecular dynamics simulations (MDSs) for 50ns were performed using GROMACS to observe the dynamic behavior of the proteins. Various parameters, including RMSD, potential energy, and PCA, were considered during MDS analysis. Docking analysis revealed the presence of EDS1 and PAD4 complexes in tomatoes, thus supporting the possibility that SA might operate as a defense pathway. Such pathway genes can be directly targeted for further studies required for new variety development.

Keywords: *Solanum lycopersicum*, salicylic acid pathway, EDS1, PAD4, systemic resistance, R-gene, molecular dynamics simulations, homology modeling, protein docking.

REFERENCES

1. Mwangi R.W., Mustafa M., Charles K., Wagara I.W., Kappel N. Selected emerging and reemerging plant pathogens affecting the food basket: a threat to food security. *Journal of Agriculture and Food Research*, 2023, 14: 100827 (doi: 10.1016/j.jafr.2023.100827).
2. Tailor A., Bhatla S.C. R gene-mediated resistance in the management of plant diseases. *Journal of Plant Biochemistry and Biotechnology*, 2024, 33(1): 5-23 (doi: 10.1007/s13562-023-00858-w).
3. Salguero-Linares J., Coll N.S. Plant proteases in the control of the hypersensitive response. *Journal of Experimental Botany*, 2019, 70(7): 2087-2095 (doi: 10.1093/jxb/erz030).
4. Dodds P.N., Chen J., Outram M.A. Pathogen perception and signaling in plant immunity. *The Plant Cell*, 2024, 36(5): 1465-1481 (doi: 10.1093/plcell/koae020).
5. Bauters L., Stojilković B., Gheysen G. Pathogens pulling the strings: effectors manipulating salicylic acid and phenylpropanoid biosynthesis in plants. *Molecular Plant Pathology*, 2021, 22(11): 1436-1448 (doi: 10.1111/mpp.13123).
6. Joglekar S., Suliman M., Bartsch M., Halder V., Maintz J., Bautor J., Zeier J., Parker J.E., Kombrink E. Chemical activation of EDS1/PAD4 signaling leading to pathogen resistance in *Arabidopsis*. *Plant and Cell Physiology*, 2018, 59(8): 1592-607 (doi: 10.1093/pcp/pcy106).
7. Garcia A.V., Blanvillain-Baufumé S., Huibers R.P., Wiermer M., Li G., Gobbato E., Rietz S., Parker J.E. Balanced nuclear and cytoplasmic activities of EDS1 are required for a complete plant innate immune response. *PLoS Pathogens*, 2010, 6(7): e1000970 (doi: 10.1371/journal.ppat.1000970).
8. Zschiesche W., Barth O., Daniel K., Böhme S., Rausche J., Humbeck K. The zinc-binding nuclear protein HIP3 acts as an upstream regulator of the salicylate-dependent plant immunity pathway and of flowering time in *Arabidopsis thaliana*. *The New Phytologist*, 2015, 207(4): 1084-1096 (doi: 10.1111/nph.13419).
9. Bernoux M., Ve T., Williams S., Warren C., Hatters D., Valkov E., Zhang X., Ellis J.G., Kobe B., Dodds P.N. Structural and functional analysis of a plant resistance protein TIR domain reveals interfaces for self-association, signaling, and autoregulation. *Cell Host & Microbe*, 2011, 9(3): 200-211 (doi: 10.1016/j.chom.2011.02.009).
10. Maekawa T., Kufer T.A., Schulze-Lefert P. NLR functions in plant and animal immune systems: so far and yet so close. *Nature Immunology*, 2011, 12(9): 817-826 (doi: 10.1038/ni.2083).
11. Tandon G., Jaiswal S., Iqbal M.A., Kumar S., Kaur S., Rai A., Kumar D. Evidence of salicylic acid pathway with EDS1 and PAD4 proteins by molecular dynamics simulation for grape improvement. *Journal of Biomolecular Structure and Dynamics*, 2015, 33(10): 2180-2191 (doi: 10.1080/07391102.2014.996187).
12. Singh I., Shah K. In silico study of interaction between rice proteins enhanced disease susceptibility 1 and phytoalexin deficient 4, the regulators of salicylic acid signalling pathway. *Journal of Biosciences*, 2012, 37(3): 563-571 (doi: 10.1007/s12038-012-9208-4).
13. Gao B., Chen D., Xue S., Chen C., Cui H., Song C.B.S. The contribution of transposable elements to size variations between four teleost genomes. *Mobile DNA*, 2016, 7(1): 4 (doi: 10.1186/s13100-016-0059-7).
14. Osorio S., Alba R., Damasceno C.M.B., Lopez-Casado G., Lohse M., Zanor M.I., Tohge T., Usadel B., Rose J.K.C., Fei Z., Giovannoni J.J., Fernie A.R. Systems biology of tomato fruit development: combined transcript, protein, and metabolite analysis of tomato transcription factor

- (*nor*, *rin*) and ethylene receptor (*Nr*) mutants reveals novel regulatory interactions. *Plant Physiology*, 2011, 157(1): 405-425 (doi: 10.1104/pp.111.175463).
15. Gerszberg A., Hnatuszko-Konka K., Kowalczyk T., Kononowicz A.K. Tomato (*Solanum lycopersicum* L.) in the service of biotechnology. *Plant Cell, Tissue and Organ Culture (PCTOC)*, 2015, 120(3): 881-902 (doi: 10.1007/s11240-014-0664-4).
 16. Chaudhary P., Sharma A., Singh B., Nagpal A.K. Bioactivities of phytochemicals present in tomato. *Journal of Food Science and Technology*, 2018, 55(8): 2833-2849 (doi: 10.1007/s13197-018-3221-z).
 17. Krishna R., Ansari W.A., Soumia P.S., Yadav A., Jaiswal D.K., Kumar S., Singh A.K., Singh M., Verma J.P. Biotechnological interventions in tomato (*Solanum lycopersicum*) for drought stress tolerance: achievements and future prospects. *BioTech*, 2022, 11(4): 48 (doi: 10.3390/biotech11040048).
 18. Kumar R., Sharma A. Computational strategies and tools for protein tertiary structure prediction. In: *Basic biotechniques for bioprocess and bioentrepreneurship*. Elsevier, 2023: 225-242 (doi: 10.1016/B978-0-12-816109-8.00015-5).
 19. Sutradhar M., Singh B.K., Samanta S., Ali M.N., Mandal N. The overexpression of *OsMed 37_6*, a mediator complex subunit enhances salt stress tolerance in rice. *Biocatalysis and Agricultural Biotechnology*, 2024, 58: 103212 (doi: 10.1016/j.bcab.2024.103212).
 20. Cooper P.S., Lipshultz D., Matten W.T., McGinnis S.D., Pechous S., Romiti M.L., Tao T., Valjavec-Gratian M., Sayers E.W. Education resources of the National Center for Biotechnology Information. *Briefings in Bioinformatics*, 2010, 11(6): 563-569 (doi: 10.1093/bib/bbq022).
 21. Dorn M., E Silva M.B., Buriol L.S., Lamb L.C. Three-dimensional protein structure prediction: methods and computational strategies. *Computational Biology and Chemistry*, 2014, 53(Part B): 251-276 (doi: 10.1016/j.compbiolchem.2014.10.001).
 22. Webb B., Sali A. Comparative protein structure modeling using MODELLER. *Current Protocols in Bioinformatics*, 2016, 54(1): 5.6.1-5.6.37 (doi: 10.1002/cpbi.3).
 23. Yang L., Li B., Zheng X.Y., Li J., Yang M., Dong X., He G., An C., Deng X.W. Salicylic acid biosynthesis is enhanced and contributes to increased biotrophic pathogen resistance in Arabidopsis hybrids. *Nature Communications*, 2015, 6: 7309 (doi: 10.1038/ncomms8309).
 24. Haddad Y., Adam V., Heger Z. Ten quick tips for homology modeling of high-resolution protein 3D structures. *PLoS Computational Biology*, 2020, 16(4): e1007449 (doi: 10.1371/journal.pcbi.1007449).
 25. Heo L., Park H., Seok C. GalaxyRefine: protein structure refinement driven by side-chain re-packing. *Nucleic Acids Research*, 2013, 41(W1): W384-W388 (doi: 10.1093/nar/gkt458).
 26. Panigrahy S., Ray S.S., Manjunath K.R., Pandey P.S., Sharma S.K., Sood A., Yadav M., Gupta C., Kundu N., Parihar J.S. A spatial database of cropping system and its characteristics to aid climate change impact assessment studies. *Journal of the Indian Society of Remote Sensing*, 2011, 39(3): 355-364 (doi: 10.1007/s12524-011-0093-3).
 27. Singh A., Kaushik R., Jayaram B. Quality assessment of protein tertiary structures: past, present, and future. In: *Bioinformatics: Sequences, Structures, Phylogeny*. A. Shanker (ed.). Springer Singapore, Singapore, 2018: 271-288 (doi: 10.1007/978-981-13-1562-6_12).
 28. Abdollahi S., Raoufi Z., Fakoor M.H. Physicochemical and structural characterization, epitope mapping and vaccine potential investigation of a new protein containing Tetratricopeptide Repeats of *Acinetobacter baumannii*: an in-silico and in-vivo approach. *Molecular Immunology*, 2021, 140: 22-34 (doi: 10.1016/j.molimm.2021.10.004).
 29. Bhattacharya S., Dhar S., Banerjee A., Ray S. Structural, functional, and evolutionary analysis of late embryogenesis abundant proteins (LEA) in *Triticum aestivum*: a detailed molecular level biochemistry using in silico approach. *Computational Biology and Chemistry*, 2019, 82: 9-24 (doi: 10.1016/j.compbiolchem.2019.06.005).
 30. Dehury B., Patra M.C., Maharana J., Sahu J., Sen P., Modi M.K., Choudhury M.D., Barooah M. Structure-based computational study of two disease resistance gene homologues (*Hm1* and *Hm2*) in maize (*Zea mays* L.) with implications in plant-pathogen interactions. *PLoS ONE*, 2014, 9(5): e97852 (doi: 10.1371/journal.pone.0097852).
 31. Rangisetty P.T., Kilaparathi A., Akula S., Bhardwaj M., Singh S. RSAD2: An exclusive target protein for Zika virus comparative modeling, characterization, energy minimization and stabilization. *International Journal of Health Sciences*, 2023, 17(1): 12-17.
 32. Pronk S., Páll S., Schulz R., Larsson P., Bjelkmar P., Apostolov R., Shirts M.R., Smith J.C., Kasson P.M., van der Spoel D., Hess B., Lindahl E. GROMACS 4.5: a high-throughput and highly parallel open source molecular simulation toolkit. *Bioinformatics*, 2013, 29(7): 845-854 (doi: 10.1093/bioinformatics/btt055).
 33. Prasad S.S., Das U. Enhancing the throughput of design—build—test—learn cycle for the future perspective of synthetic biology in plants (review). *Sel'skokhozyaistvennaya Biologiya [Agricultural Biology]*, 2024, 59(5): 831-46 (doi: 10.15389/agrobiol.2024.5.831rus).
 34. Vanommeslaeghe K., Hatcher E., Acharya C., Kundu S., Zhong S., Shim J., Darian E., Guvench O., Lopes P., Vorobyov I., Mackerell Jr. A.D. CHARMM general force field: A force field for drug-like molecules compatible with the CHARMM all-atom additive biological force

- fields. *Journal of Computational Chemistry*, 2010, 31(4): 671-690 (doi: 10.1002/jcc.21367).
35. MacCallum J.L., Hu S., Lenz S., Souza P.C.T., Corradi V., Tieleman D.P. An implementation of the Martini coarse-grained force field in OpenMM. *Biophysical Journal*, 2023, 122(14): 2864-2870 (doi: 10.1016/j.bpj.2023.04.007).
 36. Vaiwala R., Jadhav S., Thaokar R. Electrostatic interactions in dissipative particle dynamics—Ewald-like formalism, error analysis, and pressure computation. *The Journal of Chemical Physics*, 2017, 146(12): 124904 (doi: 10.1063/1.4978809).
 37. Feng Z., Alqarni M.H., Yang P., Tong Q., Chowdhury A., Wang L., Xie X.-Q. Modeling, molecular dynamics simulation, and mutation validation for structure of cannabinoid receptor 2 based on known crystal structures of GPCRs. *Journal of Chemical Information and Modeling*, 2014, 54(9): 2483-2499 (doi: 10.1021/ci5002718).
 38. Nayana P., Gollapalli P., Manjunatha H. Investigating the structural basis of piperine targeting AKT1 against prostate cancer through in vitro and molecular dynamics simulations. *Journal of Biomolecular Structure & Dynamics*, 2024, 13: 1-15 (doi: 10.1080/07391102.2024.2331096).
 39. Edmunds N.S., Alharbi S.M.A., Genc A.G., Adiyaman R., McGuffin L.J. Estimation of model accuracy in CASP15 using the ModFOLDdock server. *Proteins: Structure, Function and Bioinformatics*, 2023, 91(12): 1871-1878 (doi: 10.1002/prot.26532).
 40. Chen M., Schliep M., Willows R.D., Cai Z.L., Neilan B.A., Scheer H. A red-shifted chlorophyll. *Science*, 2010, 329(5997): 1318-1319 (doi: 10.1126/science.1191127).
 41. Banerjee A., Ray S. Molecular modeling, mutational analysis and conformational switching in IL27: an in silico structural insight towards AIDS research. *Gene*, 2016, 576(1): 72-78 (doi: 10.1016/j.gene.2015.09.075).
 42. Fuglebakk E., Echave J., Reuter N. Measuring and comparing structural fluctuation patterns in large protein datasets. *Bioinformatics (Oxford, England)*, 2012, 28(19): 2431-2440 (doi: 10.1093/bioinformatics/bts445).
 43. Yagi N., Fujita S., Nakamura M. Plant microtubule nucleating apparatus and its potential signaling pathway. *Current Opinion in Plant Biology*, 2024, 82: 102624 (doi: 10.1016/j.pbi.2024.102624).
 44. Thakur A., Gizzio J., Levy R.M. Potts hamiltonian models and molecular dynamics free energy simulations for predicting the impact of mutations on protein kinase stability. *The Journal of Physical Chemistry B*, 2024, 128(7): 1656-1667 (doi: 10.1021/acs.jpbc.3c08097).
 45. Mishra S., Roychowdhury R., Ray S., Hada A., Kumar A., Sarker U., Sarker U., Aftab T., Das R. Salicylic acid (SA)-mediated plant immunity against biotic stresses: an insight on molecular components and signaling mechanism. *Plant Stress*, 2024, 11: 100427 (doi: 10.1016/j.stress.2024.100427).
 46. Sarangle Y., Bamel K., Purty R.S. Identification of acetylcholinesterase like gene family and its expression under salinity stress in *Solanum lycopersicum*. *Journal of Plant Growth Regulation*, 2024, 43(3): 940-960 (doi: 10.1007/s00344-023-11152-3).